

(НЕ)ЖЕЛАННЫЙ
ПОДАРОК
СВЕТЛАНА КАЗАКОВА

ИДДК

Светлана Казакова

(Не)желанный подарок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69392431

Аннотация

Я прощалась с жизнью, но неожиданно получила второй шанс. В другом мире. В теле оживлённой куклы, которую подарили не признающему такие игрушки главе магистрата. Кукольник-экспериментатор думает, что у него не получилось вселить в своё создание человеческую душу, поэтому мне приходится соседствовать с вредной нечистой, которая временами перехватывает у меня контроль над телом. И, кажется, кукольник по-прежнему ею управляет, хотя должен был передать все права новому владельцу. Уж не потому ли, что глава магистрата расследует странные исчезновения людей? А тут ещё и чувства вмешались, вот только этот мужчина уверен, что никогда не сможет полюбить куклу...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	19
Глава 3	29
Глава 4	39
Глава 5	49
Глава 6	60
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Светлана Казакова

(Не)желанный подарок

© Казакова Светлана

© ИДДК

Пролог

– Разрази меня гром! Очередная неудача, хотя все обещало успех! И чего же на этот раз тебе не хватило, глупая ты болванка?!

Голос доносился как сквозь вату. Мужской, неприятный – скрипучий какой-то. Казалось, где-то поблизости работало радио, которое отчаянно хотелось выключить. Но не получалось. Руки не слушались, да и все тело тоже не поддавалось, казалось каким-то тяжелым, будто бы и не моим вовсе.

Где я вообще? Что со мной произошло? Воспоминания возвращались со скрипом, неохотно. Оживали в памяти отдельные картины, вспыхивали, точно кадры из клипа. Ненастный вечер, тусклый свет фонарей, мокрые полосы дождя на лобовом стекле автомобиля, мокрые полосы слез на моих щеках.

Бабушка! Я возвращалась с ее похорон. Не стало моего единственного родного человека. Она почти всю жизнь прожила в маленькой деревне и ни в какую не желала переезжать в город, но, когда ее самочувствие стало ухудшаться, мне все же удалось настоять на своем. Я уже и комнату в квартире для нее обустроила, и с лучшим врачом в одной известной клинике договорилась, чтобы ее обследовали.

Не успела. Ничего не успела. Даже попрощаться.

Слезы горчили на губах, я почти не видела дорогу. Хоро-

шо, что она была пустой. В эту сторону редко кто-то ездил, большинство населенных пунктов стояли пустые, заброшенные.

Бабушка воспитала меня. Даже мое имя она мне дала. Элина, в честь ее любимой актрисы. Так уж вышло, что мой отец не захотел признавать внебрачного ребенка, то есть меня. Ни отчества своего давать, ни фамилии не пожелал, да я даже и не знала, какая у него фамилия. А мама умерла при родах, ее я видела только на фотографиях. Только бабушка у меня и осталась, да еще двоюродная тетя в городе, но с ней и ее семьей мы никогда близки не были.

В деревне сохранилась только начальная школа, которую я окончила. А потом мы с бабушкой перебрались в город, где снимали квартиру. Там я доучилась до аттестата. Бабушке было непросто растить меня в одиночку, но она никогда не жаловалась. Когда я поступила в университет, то перебралась в общежитие, а бабушка вернулась в деревню, где я старалась навещать ее как можно чаще.

С тех пор прошло ровно десять лет. Я получила высшее образование, построила карьеру, даже квартиру купила. Правда, мужем и детьми не обзавелась, но думала, что все еще успею.

«Не успею». Осознала это в ту минуту, когда машина вдруг стала неуправляемой и понеслась напрямик к хлипкому ограждению моста, который я проезжала. Разумеется, оно не выдержало, и я полетела вниз в железной коробке,

покупкой которой еще недавно так гордилась.

Это было последнее, что я помнила. Потом наступила темнота. А дальше – вот это.

Так я что же, на том свете? Или в больнице? Может, меня все-таки спасли?

– Неудача, неудача... – забормотал все тот же голос. – Но не пропадать же добру. Вселю мелкую нечисть и продам.

Интересно, о чем он говорит? Или я брежу? Забористый же у меня бред...

После я как будто отключилась на какое-то время. Затем очнулась и поняла – что-то изменилось. Тело стало послушнее, я даже смогла пошевелить пальцами и слегка повернуть голову. Но глаза все еще были закрыты. Надо обязательно открыть их, увидеть, что вокруг...

– Как же тебя будут звать? – все тот же голос. – Нужно красивое имя. Ты ведь и сама... красивая.

– Элин... – попыталась выговорить я. Неповоротливый язык подчинялся с большим трудом. – Элин... а... ай-я... – закончила хриплым айканьем, потому что вдруг ощутила резкую головную боль.

Наверное, боль это хорошо, потому что она означала, что я жива.

Жива!

– Элинайя? – отозвался голос. – Что ж, звучит неплохо. Так тому и быть, нарекаю тебя Элинайей!

Он меня нарекает?.. Да кто это такой вообще? И почему

голова так болит?

Наверное, я ею ударилась, когда летела с моста. Чудо, что вообще выжила. Уже ведь была уверена, что последую за бабушкой.

– Элинайя, приказываю тебе открыть глаза и посмотреть на меня! – потребовал голос, и я возмущенно нахмурила лоб. Приказывает мне? Да по какому праву он тут мною распоряжается?!

Вот только начнет слушаться речевой аппарат, я этому типу все выскажу! Раскомандовался! И не Элинайя я, а Элина!

Мне наконец-то удалось разлепить веки. Открыв глаза, я увидела наклонившегося надо мной мужчину лет сорока пяти с торчащими во все стороны пепельными волосами и крупной бородавкой на длинном носу. И вид у него такой же неприятный, как и голос...

– А теперь поднимайся и одевайся, быстро! – велел он. – Нечего разлеживаться! Покупатели скоро придут.

Глава 1

– Прими завлекательную позу! – отдал приказание кукольник. К счастью, не мне. Стоящая неподалеку блондинка кокетливо изогнула ножку, склонила голову и, поймав мой взгляд, подмигнула. Я поспешно отвела глаза. Фух... никак не привыкну, что все это взаправду!

С того момента, как я очнулась после аварии, прошли сутки. Услышав требование встать и одеться, я наконец-то смогла посмотреть на себя. И... пришла в ужас, обнаружив, что нахожусь не только в абсолютно голом, но и к тому же не в своем собственном теле.

Это тело определено было женским, но каким-то слишком красивым, слишком идеальным. Безупречная светлая кожа – не то что прыщиков и целлюлита, но даже и родинок нет. Совершенная фигура – в нужных местах выпуклая и округлая, в нужных тонкая и гибкая. Блестящие как шелк густые волосы – такие длинные я никогда в жизни не отращивала. Да и цвет у моих был другой, не такой насыщенно медовый.

Кто это и где мое тело?!

Пережив острый приступ паники, я снова отключилась. А когда пришла в себя, то была уже одета, причем в старинное платье до пола, да еще и, судя по ощущениям, с корсетом. «Неужели это он меня одевал?» – судорожно пронеслась в

голове мысль, когда посмотрела на мужчину с бородавкой. В этот момент он сидел, склонившись над стоящим в углу помещения столом и перелистывая какие-то бумаги. Мне вдруг захотелось увидеть, как выглядит мое новое лицо, и я завертела головой в поисках зеркала.

Тогда-то и поняла, что нахожусь в мастерской кукольника. Потому что все вокруг было заставлено манекенами, которые выглядели подозрительно похожими на живых людей, вот только не шевелились. Манекены были преимущественно женскими, хотя и мужские попадались. Все такие красавчики, что глаз не отвести, если не думать о пугающем сходстве с людьми. А стены оказались увешаны разнообразными чертежами, на которых также вырисовывались человеческие силуэты и части тел.

Жутко!

– Иди сюда! – подняв голову мужчина, произнес мужчина. – Да-да, ты! Элинайя! Сейчас придут покупатели! Ты у нас будешь скромницей, а Трисия соблазнительницей. Покажу вас двоих, как раз сыграем на контрасте. Трисия, ты тоже подходи.

Я с ужасом увидела, как пошевелился один из манекенов. Девушка с черными волосами и черными же глазами. На ней было платье короче моего – чуть ниже колен, красное, с подчеркивающим тонкую талию черным корсажем и глубоким вырезом, который больше открывал, чем прятал. Девушка-манекен потянулась, встряхнула роскошными ло-

конами и вот так, в движении, стала и вовсе неотличима от человека! Легким шагом она направилась к столу и наклонилась над ним, демонстрируя мужчине свое впечатляющее декольте.

– Прекрати! – отмахнулся он. – Покупателей охмурять будешь. На меня твои прелести не действуют.

– Напрасно отказываетесь, создатель, – промурлыкала она. – Мы могли бы развлечься до их прихода. Вы ведь знаете, я была суккубом, а значит умею такое, чего вы и не представляли.

Это она ему что сейчас такое предлагает?..

– Не интересуется. Иди в зал! – кивнул ей на дверь тот, кого брюнетка назвала создателем. – Обе идите!

Я хотела заговорить, как-то прояснить ситуацию, спросить, как я сюда попала, но язык снова мне не подчинился. Как и тело. Ноги точно сами по себе зашагали туда же, куда пошла Трисия. В боковую дверь, которая вела в зал... с подиумом? Брюнетка грациозно поднялась на него и поманила меня к себе.

– Меня должны были купить еще вчера, – хихикнула она. – Но у желающего средств не хватило. Интересно, придет ли он сегодня. А ты у нас кто? Ведь не суккуб же, верно? Но будущего хозяина тебе все равно придется развлекать, если пожелает, ты ведь это знаешь? Называй его милордом, мужчинам это нравится.

Пока я пыталась понять, о чем она говорит, распахнулась

вторая дверь зала, не та, что вела в мастерскую. В нее вошли мужчины, одетые в темные костюмы наподобие тех, которые носили в начале двадцатого века, – я в историческом сериале видела. Выглядели они довольно импозантно. Один из них сразу же направился к Трисии, и она, лукаво улыбаясь, положила руку ему на плечо. Судя по сладострастным взглядам, которые он на нее бросал, больше всего ему сейчас хотелось снять номер и уединиться там с черноокой красоткой.

Куда я попала?!

На меня мужчины тоже посматривали с любопытством, обходили со всех сторон, в общем вели себя так, как будто приценивались. Тут-то я и вспомнила, что кукольник сказал, что скоро придут покупатели. К счастью, на фоне кокетки Трисии я проигрывала, поскольку стояла с хмурым видом, так что интерес ко мне они потеряли довольно быстро. А вот за право обладать ею даже поспорили, чуть было до драки не дошло. Однако кукольник вовремя появился и, поторговавшись, решил вопрос. Сама брюнетка, кажется, ничуть не возражала против того, что ее продают как живой товар. Я же чувствовала себя так, словно стояла на помосте у работодателя, но, увы, протестовать могла только про себя, потому что вслух возразить возмущение против того, что происходило вокруг, у меня так и не получалось.

Когда мужчины ушли, а вместе с ними и Трисия, помахав мне на прощание изящной ручкой, выпорхнула из зала, я осталась наедине с кукольником. Он угрюмо посмотрел на

меня. С очевидным недовольством.

– Я рассчитывал и тебя сегодня продать. Могла бы хоть улыбнуться им. Я столько сил и времени в тебя вложил, а ты никуда не годишься! И эксперимент опять провалился. Ну ничего, я на этом не останавлиюсь, я продолжу! – рявкнул мужчина, заставив меня вздрогнуть.

Я уже не понимала, со мной он сейчас говорит или сам с собой. Ясно было одно – вляпалась я во что-то очень странное. На сон это не походило – никогда еще мне не приходилось видеть настолько реалистичных сновидений. Может, я в коме и все происходящее лишь яркие галлюцинации моего умирающего мозга? Но почему видения именно такие, откуда все это взялось?

Вслед за кукольником я вернулась в его мастерскую. Там он, кивнув мне на угол, чтобы не мешалась, принялся за работу. И я своими глазами увидела, что этот человек делает с куклами, чтобы вдохнуть в них жизнь.

Выглядело это пугающе. Затаив дыхание, я смотрела, как кукольник двинулся к ближайшей кукле, той самой блондинке, которую на следующий день выставили на продажу вместе со мной. Она была уже одета и лежала в большой коробке. Наклонившись над ней, мужчина провел руками вдоль ее тела и хриплым шепотом забормотал какие-то слова. Я различила только «призываю», остальное не разобрала. Тот факт, что он говорил на другом языке, который почему-то был мне понятен, я решила осмыслить позже, а пока приняла

это как данность. Поначалу ничего не происходило, но шепот становился все настойчивее, он словно и правда кого-то звал, а потом...

Рядом вдруг за клубился густой черный дым. От него веяло такой жутью, что я, казалось, на какое-то время вообще перестала дышать. Из этого бесформенного дымного облака начал вырисовываться вытянутый силуэт, лишь отдаленно напоминающий человеческий. Раскрылись красные глаза, похожие на горящие угольки. А затем произошло самое интересное – кукольник вдруг резко протянул руку, погружая пальцы в этот темную фигуру, ухватил ее, крепко стиснул и прижал раскрытую ладонь к груди куклы. И та ожила! Подняла длинные ресницы, сделала первый вдох и привстала, оглядываясь по сторонам.

А дым исчез, будто его и не было.

Так, вспомнив Трисию, слово суккуб и то, что говорил сам кукольник, я поняла суть того, чем он здесь занимался. Да, куклы похожи на людей, вернее, на их совершенную версию, лишённую недостатков, но в них нет души! Чтобы они двигались, ходили, говорили... и могли делать то, чем наверняка Трися занималась сейчас со своим новым владельцем, в них нужно вселить чей-то дух. И это были духи нечисти, которые в истинном их воплощении выглядели как та соткавшаяся из черного дыма фигура, которая теперь находилась внутри куклы-блондинки. Похоже, им такой расклад даже нравился, во всяком случае, ни та, ни другая не выражали протеста.

Или просто не могли? Ведь кукольник подчинял их. Делал покорными его воле. Я видела, как он продавал брюнетку. Как принял от покупателя деньги и подписал договор, передающий ему права единолично владеть и распоряжаться своей покупкой.

Страшная правда, от которой у меня больше не получалось отворачиваться, заключалась в том, что теперь я тоже не человек, не женщина, которой была, а живая кукла.

И чья-то будущая собственность.

Самое странное заключалось в том, что кукольник как будто и не видел разницы между мной и другими своими созданиями. Даже наоборот – посматривал в мою сторону хмуро, с какой-то неприязнью. А ведь я, на минуточку, вовсе не какая-нибудь нечисть, да и вообще не здешняя!

Сомневаюсь, что у них это в порядке вещей.

На моих глазах он оживил еще одну куклу, на этот раз мужскую. Стройный молодой человек с правильными чертами лица напоминал Кена, жениха Барби. А еще какого-то актера, но кого именно, я не вспомнила, давно не смотрела никакие фильмы. В последнее время моя жизнь напоминала бесконечную круговерть дел и забот – работа, работа и еще раз работа. А еще беспокойство о бабушке и подготовка к ее переезду в город.

Жаль, что этому не суждено было случиться.

Вспомнив про бабушку, я ощутила сильное желание заплакать, но... не смогла. Похоже, таких функций в телах ку-

кол предусмотрено не было. Как и других физиологических – ни в питье, ни в еде, ни в посещении туалета я нужды не испытывала. Удобно – если не вспоминать, что тебя превратили в биоробота. А еще я понятия не имела о том, что случилось с моим настоящим телом, лежит ли оно в коме или уже рассталось с жизнью.

У меня ведь даже и родственников нет настолько близких, которые могли бы за мной поухаживать. Да, есть подруги, но у них свои семьи, свои заботы... Не хотелось бы становиться для них обузой.

Учитывая, что в первый день меня не купили, кукольник выставил меня на продажу снова – уже на следующий. Ночь я провела в его мастерской в компании остальных кукол, оживших и пока еще безжизненных. Было жутковато, впрочем, на меня они внимания почти не обращали. Блондинка со скучающим видом сидела в углу, а молодой человек сосредоточенно полировал и без того идеальные ногти. Наверное, стремился кому-нибудь понравиться и поскорее покинуть это унылое место.

Я же, пользуясь отсутствием кукольника, попыталась изучить бумаги, которые лежали на его столе. Подозревала, что ничего там не пойму, но, к счастью, письменность этого незнакомого мира, как и его язык, оказалась мне доступна. Вот только записи на этих листах были сделаны настолько заковыристым стилем и сложным почерком, что я могла разобрать в текстах только отдельные слова и предложения. И

они заставили меня задуматься. Похоже, кукольник работал над экспериментом, желая подселать в кукольные тела не только нечисть, как он это обычно делал, но и человеческие души.

А еще – этот человек, кажется, не сомневался, что пока у него ничего не вышло. То есть меня он не чувствовал, не знал, что моя душа здесь. Ведь иначе не написал бы слова «провал» напротив имени Элинайя.

И пусть я понятия не имела, ради чего кукольник вообще все это затеял, я отчего-то порадовалась тому, что не смогла ему ничего о себе рассказать. Не вызывал он у меня доверия, вот нисколько, да и род его занятий мне совсем не нравился. Однако и перспектива быть проданной тоже не радовала...

На другой день кукольник явился и занялся своими записями, а позже вывел меня, блондинку и красавчика, которого я про себя называла Кеном, в тот же зал с подиумом, где вчера продали Трисию. И вот я снова оказалась здесь, на помосте. В качестве товара. К счастью, от меня он не требовал принимать соблазнительные позы. Но я все равно нервничала, пусть со стороны это никак и не проявлялось – мурашек на кукольном теле не было, а руки и коленки не дрожали.

Мужчины в костюмах явились как по расписанию, и я даже увидела несколько знакомых лиц. На этот раз вместе с ними пришли и женщины, которые явно заинтересовались куклой-парнем. А ко мне подошли двое, и один указал другому на меня пальцем.

– Гляди-ка, вылитая Присцилла дес Крисбет!

– И правда, похожа, – хмыкнул второй. – Слушай, а не презентовать ли нам ее нашему приятелю Гаю? Пусть настоящая Присцилла ему и не досталась, у него будет ее копия!

– Разве Гай не говорил, что не одобряет такие игрушки? – нахмурился его собеседник.

– Это он теоретически не одобряет, а от такой куколки наверняка не откажется! Эй, хозяин! Расскажи-ка нам про нее. Что там за нечисть внутри? Уж не суккуб ли?

Глава 2

От напряжения я до скрипа стиснула зубы. Стоять вот так перед парочкой местных хозяев жизни, которые смотрели на меня как на товар, выставленный на витрине магазина, было некомфортно и страшно. Я приблизительно представляла, что со мной будут делать, когда купят, и от перспективы подобной участи начинало казаться, будто смерть была бы лучшим исходом. Может быть, сейчас я уже находилась бы в каком-нибудь красивом и уютном месте рядом с матерью и любимой бабушкой, а не здесь, не в окружении всех этих людей, которые даже за человека меня не считали. Да я ведь в их глазах и не была человеком, так, всего лишь игрушка, пусть и выглядящая совсем как настоящая живая девушка.

– Ну что вы! – засмеялся кукольник. – Суккубов ни с кем не перепутать, это я вам как создатель говорю. В теле этой куклы обыкновенная мелкая нечисть. Послушная, услужливая, неприятностей не доставит. Может быть как спутницей, так и служанкой, а еще ее можно обучить всему, что потребуется новому обладателю.

– А то, что она похожа на леди дес Крисбет, это просто совпадение? – хмыкнул возможный покупатель.

– Ну разумеется! Разве же я мог сознательно сделать копию прекрасной леди, о которой ходит столько разговоров? Вы ведь знаете, что это запрещено! – воскликнул кукольник,

и я ему почему-то не поверила. Подозревала, что вселять в живые игрушки человеческие души тоже практика не из одобряемых, а он вот все пытается это сделать. Нечисти ему мало?

– Ну да, ну да, кто же не слышал о неудавшемся романе между Присциллой дес Крисбет и главой магистрата Гаем Лэндоном? Вот Гаю мы и хотим подарить эту куколку! Уж она-то не будет такой норовистой, как настоящая Присцилла!

– Отличный выбор, лорды, просто отличный! – закивал кукольник, явно желающий поскорее сбыть меня с рук. – Вот увидите, ваш подарок непременно его порадует! А теперь давайте-ка уладим все формальности!

Оставив меня стоять на том же месте, он увел обоих мужчин за собой в мастерскую – подписывать контракт. К тому времени, как они вернулись, нашлись покупатели и для блондинки, и для Кена. На сегодня план продаж был выполнен, и кукольник, радуясь удачным сделкам, улыбался во весь рот.

– Элинайя, идем со мной, я тебя упакую, а потом отправишься к новому владельцу!

Отлично, теперь меня еще и упаковывать собрались. А потом доставлять на дом. Ну просто весь спектр услуг!

Подарочной упаковкой послужила увитая цветами высокая клетка, похожая на птичью, в которую меня буквально втолкнули и сразу же заперли. К клетке прилагался также

большой ключ, который кукольник положил в красивую коробочку. На прощание он коснулся рукой моего лба, и я ощутила прокатившуюся по телу волну энергии.

– Готово, теперь я больше не имею над ней власти, что подтверждается моей подписью на договоре, – сообщил покупателем кукольник. – Передаю Элинаю в руки будущего хозяина. Надеюсь, лорд Лэндон будет с ней счастлив.

– Боюсь, что, увидев этот подарок, он придет в ярость, – опасливо заметил один из мужчин.

– Зато потом ему все понравится! – рассмеялся другой. – Леди дес Крисбет ведь собралась замуж за другого. Подцепила себе богатенького вдовца.

– Премногоуважаемые лорды, если вы сами не желаете появляться перед главой магистрата, когда он увидит ваш подарок, я самолично отправлю его так же, как отправляю других своих кукол, аккуратно и немедленно! – предложил кукольник.

Эта идея им обоим понравилась, и вскоре они ушли. А я осталась стоять в клетке. Кукольник перевел взгляд на меня, и от тьмы, клубящейся в его глазах, мне стало не по себе.

Может, он все-таки как-то догадался, что я человеческая душа, а вовсе не нечисть? И что теперь будет? Передумает отправлять подарок?..

– Значит, Гай Лэндон... – проговорил он, по своей привычке разговаривая сам с собой. – Что ж, это неплохая возможность. Не подведи меня, Элиная.

– Да, создатель, – произнесли мои губы.

Чтоооо?! Я вовсе не собиралась этого говорить! И что значит «не подведи»?

– Хорошая девочка, – усмехнулся кукольник, дотрагиваясь до моего запястья. И снова меня уколола волна энергии, похожая на разряд статического электричества. – Ты уж постарайся не разочаровать своего нового хозяина, а то еще вздумает тебя мне вернуть или запрет где-нибудь в темном подвале. Будь милой и уступчивой. Леди дес Крисбет ты ему, конечно, не заменишь, но стать ему нужной все же должна, ясно тебе?

– Да, создатель, – снова последовал ответ. Да что ж такое?! Я уже язык себе готова была прикусить, чтобы он прекратил слушаться не меня!

А кого же тогда?..

Я уже успела подумать, что кукольник попросту перепутал мою иномирную – ну ведь не наш же это мир в самом деле! – душу с духом какой-нибудь нечисти, потому и посчитал эксперимент провалившимся. Но сейчас вдруг вспомнила свое пробуждение после автокатастрофы и все, что слышала и чувствовала после него, а также как теряла сознание и даже не знала, сама ли одевалась или этим занимался кто-то другой. Вспомнила и поняла, что, пока я пребывала в отключке, в то же самое тело, где уже обитала моя потерявшаяся между мирами душа, подселили какую-то мелкую нечисть! И прямо сейчас она, перехватив контроль над язы-

ком, который я уже начинала считать своим, говорила с создателем, обещая ему верность и послушание! Она, а не я!

Кошмар-то какой!

Наверное, поэтому у меня и не получалось ничего возразить кукольнику, когда он выставлял меня на продажу. Контролируемая им нечисть не давала, ее-то он ведь он подчинил. Ее, но не меня!

Будь я в человеческом теле, меня бы сейчас наверняка бросило в холодный пот, но кукольная тушка оставалась все такой же гладкой, сухой и идеальной, как обычно. А еще до отвращения покорной. Але, тебя в клетку запихнули и везут к какому-то неизвестному мужику, а ты слова поперек сказать не можешь, да еще и мне не даешь!

«Прекрати эти попытки, – вдруг произнес кто-то в моей голове. – Они не помогут. И нет, я не хочу возвращаться туда, откуда создатель меня призвал».

А вот и нечисть собственной персоной. Теперь она еще и беседовать со мной будет. Как будто мало того, что власть над телом перехватила.

Ну ничего, мы еще посмотрим, кто кого!

И если я не могу рассказать о себе кукольнику, может, получится поведать правду будущему владельцу? Глава магистрата, хм... Интересно, какие обязанности он выполняет на этой должности? И что за человек вообще? Хоть бы адекватный, а не какой-нибудь самодур...

«Не смей никому ничего говорить! – с резкой вспышкой

боли в голове снова заговорила соседка по телу. – Иначе создатель меня изгонит, а тебя заберет у нового хозяина на опыты. Ему не нужна кукла с двумя душами, он преследует цель создать куклу с человеческой душой внутри. А ты еще и иномирянка... Как думаешь, что он с тобой сделает, когда узнает правду?»

Я с сомнением посмотрела на хищное лицо кукольника и мысленно согласилась, что вряд ли что-то хорошее. Обратного уж точно не вернет. Да и есть ли куда возвращать? Что осталось от моего настоящего тела? Дышит ли оно еще или погибло?

Ох и попала ты, Элина!

– А теперь тебе пора, – не подозревая о внутреннем диалоге в красивой кукольной голове, произнес ее создатель. – Помни мои наставления. И будь на связи, когда ты мне понадобишься.

Погодите-ка, а что значит «будь на связи»? Разве он не должен передать все права и разорвать связь с проданной куклой? Что-то тут нечисто...

Спустя некоторое время в мастерской появились двое крупных мужчин в серой рабочей одежде и подхватили клетку со мной. Вынесли на улицу, миновав ряды запутанных коридоров здания, похожего на почти лишенный мебели старинный особняк, протащили через неухоженный сад и наконец водрузили на помост транспорта, которое я бы назвала грузовой каретой. Вот только впряжены в эту карету были не

привычные мне лошади и даже не коровы, а... ящерицы размером с тигров? Одна из них повернула голову в мою сторону, высунув длинный раздвоенный язык, и я громко взвизгнула от страха. Отлично, значит, в мгновения сильных эмоций мне удастся взять контроль над телом в свои руки, потому что нечисть этих гигантских ящеров явно не боялась и мой визг прокомментировала презрительным фырканьем.

Помост с трех сторон окружали грубо сколоченные деревянные стены, а вскоре, отгораживая меня от окружающего мира, захлопнулась и четвертая, служившая дверью. Теперь я больше ничего не могла видеть, кроме этих стен, сквозь щели в которых пробивался дневной свет. Лишь почувствовала, когда карета на удивление плавно сдвинулась с места и повезла меня навстречу новой жизни.

Не имея возможности разглядывать дорогу, я сосредоточилась на звуках и запахах – хорошо, что органы чувств у кукольного тела были такие же, как у настоящего! До моих ушей доносились скрип колес и шорох гравия под лапами ящеров, посвистывание возницы, который, очевидно, управлял зверюгами с помощью этих звуков, а еще шум большого незнакомого города. Этот город был прямо тут, за стенками, которыми меня от него отгородили, и на какое-то мгновение меня охватило жгучее желание сломать их и вырваться на свободу, увидеть окружающий мир собственными глазами, снова принадлежать себе, а не кому-то, кто станет распоряжаться моей судьбой.

Интересно, я смогу сойти за человека или во мне сразу же распознают куклу?..

«Даже не думай! – опять эта нечисть прочитала мои мысли. Вот бы научиться их от нее закрывать! – У кукол нет никаких прав, и жить самостоятельно ты не сможешь».

«А ты вот так запросто смирилась со своей участью? – парировала я мысленно. – Хорошо, тебе не хочется возвращаться туда, откуда таких, как ты, призывает кукольник. Но разве не тянет стать самой себе хозяйкой?»

«Самой себе? – скептически отозвалась она. – Выдумала тоже! Такого не бывает – особенно если ты женщина».

«Не согласна. В моем мире бывает. И женщина там может многого добиться».

«Что же это за мир такой? И как ты сюда попала? Помнишь?»

«Не помню, – призналась я. – А для тебя это как было? Ты просто услышала зов и полетела на него?»

«Скорее меня выдернули насильно, – помолчав, ответила нечисть. – Как и остальных. Но мы не противимся, потому что это наш шанс на другую жизнь, интереснее и ярче, чем привычное нам существование. К тому же у нас принято подчиняться тем, кто сильнее. Таков закон выживания».

«Суровые у вас порядки, – почти посочувствовала я. – А ты знаешь, зачем кукольник пытается вселять в куклы человеческие души? Для чего ему это нужно?»

«Не знаю и знать не хочу. Это ты в его записи заглядывала,

не я. Однако, если признаешься кому-то, что у него получилось, спокойной жизни тебе не видать. Думаешь, глава магистрата станет за тебя заступаться? Да он с радостью избавится от куклы с двумя душами! Слышала же, что его друзья говорили. Если не сумеем ему понравиться, запрет на чердаке или в чулане».

С этими словами внутренняя собеседница умолкла и больше не выходила на контакт до самого окончания дороги. А закончилась та внезапно. Резкий свист возницы – команда остановиться? Ящерицы встали, и вскоре клетку со мной потащили из транспортного средства в двухэтажный каменный дом, дверь которого распахнул очень удивленный мужчина средних лет в темно-зеленой ливрее. Похоже, это оказался дворецкий.

– Мне не поступало никаких распоряжений от хозяина, – заявил он, ошарашено разглядывая меня сквозь прутья клетки.

– Сказано, что это подарок вашему лорду. Велено передать вот это, – мой сопровождающий протянул дворецкому конверт с бумагами. – Наше дело маленькое: привезти груз в целости и сохранности.

– Подарок? – хмыкнул мужчина. – Это кто же ему так подсуропил? Ну что ж, значит, сам разберется, когда вернется домой. А пока пусть она тут постоит. Ишь как уставилась. Да ведь она же на леди дес Крисбет похожа! Ох, не к добру это!

На такой лишенной всякого оптимизма ноте дворецкий

запер за доставщиками дверь и оставил меня в пустом холле. Здесь даже посмотреть не на что было. Темные стены, гладкий паркет, уходящая на второй этаж лестница. Шаги стихли, но через несколько минут поглазеть на меня пришли другие слуги: парочка юных горничных в форменных платьях и немолодая дородная женщина с ними. От нее пахло свежей выпечкой и специями, поэтому я решила, что передо мной кухарка, но, увы, эти запахи не вызывали во мне никакого аппетита.

Даже эту радость отобрали! Не то чтобы я была обжорой, но определенно находила во вкусной еде удовольствие, одни только бабушкины пироги чего стоили. Теперь же – в кукольном теле – надобность в еде отпала, а вместе с ней и желание.

Ничуть не стесняясь меня, эти трое начали обсуждать мою внешность, платье и сходство с Присциллой дес Крисбет, которая, судя по всему, разбила сердце владельцу этого дома. Да уж, не принесет это мне удачи. Едва ли глава магистрата будет так уж рад увидеть перед собой улучшенную копию бывшей возлюбленной.

Глава 3

Гай Лэндон

Проезжая мимо дома-мастерской изготовителя магических кукол Тэренса Гримса, глава магистрата недовольно поморщился, увидев, как от него медленно отъезжает закрытая повозка, запряженная парой холеных черантов. Наверняка в них везли очередную куклу, приобретенную каким-нибудь избалованным богачом. В последнее время такие игрушки вошли в моду, и ходили слухи, что даже император не брезговал подобными развлечениями, регулярно получая в свою коллекцию особенных куколок по личному заказу.

Гай Лэндон не понимал этого. Покупать созданных при помощи магии человекоподобных женщин и мужчин с заключенной в них поработенной нечистью, водить их за собой, хвастливо демонстрируя окружающим, преподносить в качестве дорогих подарков. С одной стороны это попахивало работорговлей, уже много лет запрещенной в Ниране, с другой вызывало неприятие, ведь при всей их детальной схожести с людьми куклы таковыми не являлись. Было что-то противоестественное в том, чтобы вызывать из подземного мира существ вроде олицетворяющих соблазн и похоть сук-

кубов, подчинять их, запирать в безупречных кукольных телах и укладывать в постель к жаждущим экзотики жителям империи. Однажды Лэндон даже предложил законопроект, который бы запретил продажу так называемых живых игрушек, но его в этом не поддержали, и все же он не терял надежды на то, что когда-нибудь подобную практику запретят.

Сам Гай Лэндон предпочитал настоящих женщин, и пусть они могли разбить мужчине сердце, как и поступила с ним коварная леди дес Крисбет, у него и мысли не возникало заменить живую человеческую женщину искусственно созданной куклой.

День у главы магистрата выдался непростым. Накануне в городе произошло новое странное исчезновение, и на этот раз жертвой стала не какая-нибудь бездомная бродяжка или особа легкого поведения, ежедневно рискующая своей жизнью, а младшая дочь одного мелкого лавочника. Девушка ночевала у подруги, но, поссорившись с ней, отправилась домой одна поздно вечером... и не пришла. Родители хором заявляли, что она никогда бы не загуляла с кем-нибудь, не поставив в известность никого из близких. Уже второй день многочисленные родственники осаждали магистрат, требуя отыскать пропавшую.

Подобное повторялось уже не в первый раз за последнее время, а у Гая и его сотрудников пока не появилось никаких стоящих разработки версий. Тот, кто похищал девушек, был крайне осторожен и не оставлял никаких следов. Даже с по-

мощью магии у слугителей магистрата не получалось выйти на его след. К тому же до сих пор не нашли ни одного тела. Все это весьма дурно пахло, а хуже всего было подозрение, что за пропажами людей вполне мог стоять какой-нибудь якобы добропорядочный гражданин, да к тому же еще и маг.

Перед тем, как ехать домой, Лэндон еще раз заглянул в район, где проживала семья лавочника. Окраина Айона застраивалась хаотично, поэтому здесь было немало кривых узеньких переулков, по одному из которых как раз и шла из дома подруги бесследно исчезнувшая Леа Харрис. Задрав голову, Гай убедился, что разбитый фонарь в переулке до сих пор не починили, и выругался себе под нос. Оглядевшись по сторонам, втянул носом сырой от близости реки воздух, скользнул взглядом по наглухо закрытым ставням окон и зашагал туда, где оставил свой экипаж. Увы, ни одного свидетеля произошедшего не нашлось – девушка словно растворилась в воздухе, не оставив после себя ни капли крови на серых камнях, ни обрывка платья, ничего, за что можно было бы зацепиться.

От запустелого вида переулка настроение главы магистрата испортилось еще больше, а, когда, добравшись наконец-то до дома, увидел растерянные глаза дворецкого Брэйли, Лэндон понял, что и вечер не окажется легким.

– Простите, милорд, я не хотел их впускать, но они сказали, что это подарок... – виновато пробормотал дворецкий,

отводя взгляд.

– Да о чем ты говоришь? – устало откликнулся Гай, но, войдя в холл, увидел все собственными глазами.

Там стояла запертая в золоченой клетке девушка. Нет, не девушка! Кукла! Одна из кукол Гримса в его, Гая Лэндона, собственном доме! Да еще и неуловимо похожая на Присциллу дес Крисбет!

Проклял его сегодня кто-нибудь, что ли?..

* * *

Вволю наговорившись между собой, причем предметом обсуждения служила моя персона, служанки разошлись по своим делам. Я осталась одна. Несмотря на невозможность присесть или прилечь ноги не болели – еще одно преимущество кукольного тела. Нечисть, похоже, решила отмалчиваться – несколько раз позвав ее, я не получила ответа. Может, она испугалась, что и без того наболтала лишнего?..

Стоять в клетке было невероятно скучно. К тому времени, как послышался громкий и уверенный стук в дверь, на который тут же пришагал дворецкий, я успела изучить все царапины на гладко натертом паркете и каждую трещинку на стенных панелях холла. Надеясь, что наконец-то пришел хозяин дома, я встрепенулась, оправила чуть замаявшийся подол длинного платья, пригладила и без того аккуратно уложенные волосы. Потом осознала, что делаю это не по своей

воле. Снова нечисть перехватила контроль!

Точно, ей ведь наказывали непременно понравиться главе магистрата!

Но стоило мужчине переступить порог и уставиться на клетку, как я поняла, что все попытки выглядеть еще лучше результата не принесут. Потому что мы ему уже не нравились. И я, пусть о моем присутствии он и не догадывался, и нечисть, кем бы она ни была, и красавица-кукла, в чьем идеальном теле мы застряли. Потемневший взгляд этого человека выражал все что угодно кроме симпатии. Под этим взглядом мне отчаянно захотелось стать маленькой и незаметной.

Я даже не сразу осознала, что вижу перед собой очень красивого мужчину. Фактурного, что называется. Высокий, гармонично сложенный, с гладкими черными волосами до плеч, правильными чертами лица и синими глазами – хоть сейчас на афишу исторического сериала.

Если бы еще не эта ярость, которую в нем вызывало одно мое присутствие...

– Что это? – проговорил он, повернувшись к растерянному дворецкому, явно разделявшему мое желание уменьшиться и куда-нибудь по-мышинному шмыгнуть. – Что это такое, Брэйли? И почему оно в моем доме?

– Это подарок, милорд... От ваших друзей... С ней были бумаги, которые...

– В пропасть бумаги, Брэйли, как ты вообще мог позво-

лить внести сюда куклу?! Ты же знаешь, как я к ним отношусь! Да еще и куклу, которая выглядит как... – процедил Гай Лэндон. – Убери это с моих глаз! Немедленно!

– Но, милорд, куда же я ее уберу?

– В подвале есть пустующая кладовая, можешь туда унести! А с этими друзьями я еще разберусь! Шутники!

– Но, милорд, это же очень дорогой подарок... Уверен, они ничего плохого не хотели! – воскликнул дворецкий. – А в подвале очень сыро и водятся мыши, она может испортиться...

От слова «мыши» меня передернуло. Ни за что! Уж лучше обратно к кукольнику в мастерскую!

– А ну-ка полегче, лорд Лэндон! – воскликнула я, решив, что «милорда» от меня этот человек пока не заслужил. – Может, я и кукла, но я вам не «это»! Меня зовут Элина... Элинайя! И я не виновата, что вашим приятелям пришла в голову дурная идея меня вам подарить! А еще не виновата в том, что ваша бывшая ушла к другому! Злитесь на них – с ними и разбирайтесь, а меня в подвале с мышами запирать не за что, я вам ничего плохого не сделала! Пока во всяком случае!

Лица обоих – и дворецкого, и его хозяина – стали одинаково ошалевшими. Они, очевидно, никак не ожидали, что я на них выступлю с обличительной речью, да еще и повышу голос. А что прикажете делать, если впереди неутешительная перспектива быть сгрызенной голодными мышами?..

Не для этого я получала второй шанс на жизнь, пусть и в

таком вот необычном теле!

– Подай-ка мне сюда эти бумаги, которые с ней принес-ли! – потребовал глава магистрата, и дворецкий, опасливо глядя на меня, принес и вручил работодателю требуемое. – На первый взгляд все в порядке, – изучая их, с озадаченным видом пробормотал мужчина. – Права на владение и распоряжение куклой передаются мне как ее новому хозяину. А своей воли у подчиненной нечисти и подавно не должно быть – разве не в этом удобство и безопасность кукол, о которых все твердят? Любопытно... Пожалуй, не надо ее в кладовую. Лучше отнести в мои личные покои, только из клетки выпускать не следует... мало ли что.

И пусть его слова прозвучали несколько настораживающе, я все же порадовалась тому, что подвал с мышами отменяется.

«Что ты наделала?! – тут же напомнила о себе нечисть. – Куклы не спорят с хозяевами! Ты должна ему во всем подчиняться!»

«Не я должна, а ты, – буркнула я в ответ. – Можешь помалкивать, если у тебя нет права даже возмутиться. А я в подвале сидеть не намерена».

«Но теперь ты привлекла его внимание! Глава магистрата не дурак, он сразу понял, что ты отличаешься от других кукол! И теперь станет тебя изучать! И наблюдать! А у создателя из-за этого могут быть неприятности!»

«Почему тебя это волнует, если твой господин теперь Гай

Лэндон?»

Нечисть не ответила. Что-то тут определенно было нечисто. И она, и человек, промышлявший кукольным бизнесом, мне доверия не внушали. Впрочем, и на Лэндона я пока рассчитывать не могла. Особенно с учетом того, как он относился к живым куклам.

Дворецкий позвал какого-то слугу, судя по испачканной землей и травяным соком одежде, садовника, и они вдвоем подняли и потащили клетку со мной. Получалось у них не очень аккуратно, поэтому мне пришлось вцепиться в прутья. Может, ушибы и переломы этому телу и не грозили, а все-таки рисковать не хотелось.

Пока меня несли, я с любопытством оглядывалась по сторонам. Изнутри дом главы магистрата выглядел больше, чем казался снаружи. Коридоры его были достаточно широкими, а потолки высокими, как в известных мне музеях. Впрочем, если учесть, что музеи обычно и размещались в старинных особняках, нечему удивляться. Просто развитие этого мира, судя по всему, соответствовало примерно началу двадцатого века в нашем мире. Правда, за исключением магии, человекоподобных кукол, нечисти и всякого такого прочего. Не будь тут всего этого, я бы, пожалуй, могла решить, что перенеслась назад во времени.

За те минуты, пока ждала прихода Гая Лэндона, я успела многое передумать. В том числе и о моем попадании в другой мир. Причины этого я не понимала, но ясно было одно —

в механизме призыва что-то пошло не так. Едва ли кукольник стремился вытащить из небытия именно мою душу. Но так уж вышло – какая-то частичка паззла сложилась иначе, в заклинании перемешались слова, и вот вместо какой-нибудь местной души, которую он хотел поселить в куклу с медовыми волосами, откликнулась и прилетела через границы миров моя душа. Потерянная, заблудившаяся. А он даже не понял, что у него получилось, что эксперимент удался, пусть и не так, как задумывалось.

Если бы кукольник знал, что я здесь, в этой кукле, он бы не стал подселять в нее еще и нечисть. Не стал бы продавать. Но возвращаться к нему мне не хотелось. Я считала, что достаточно хорошо разбираюсь в людях, да и интуиция редко меня подводила. А кукольник мне не нравился – не понравился с первого взгляда.

Что же касается Гая Лэндона, то у меня еще есть впереди время, чтобы к нему приглядеться. Запирать меня в подвале он передумал, это уже хорошо. Правда, тот факт, что мужчина собрался меня изучать, тоже заставлял быть настороже.

Любопытно, почему ему настолько не по душе куклы? Большинству, как я успела понять, они, напротив, весьма интересны. Красивые, послушные – ну, должны такими быть по крайней мере. Я по понятной причине исключение. Мою волю кукольник подчинить если и смог, то ненадолго, сейчас я чувствовала себя вполне свободной внутренне, разве что существовал риск, что нечисть снова контроль над телом пе-

рехватит.

Вот бы от нее избавиться...

«Еще чего! – сердито проскрипела она, прочитав мои мысли. – Кто еще от кого избавится! Это же тебе не нравится быть куклой, а меня все устраивает!»

«Скажи спасибо, что благодаря мне кукольную тушку не слопают мыши!» – парировала я.

Личные покои главы магистрата оказались светлыми и просторными. Клетка поместилась в них без каких-либо затруднений. Пока я скользила взглядом по стройным колоннам и пышным люстрам, изящной резной мебели и мраморной лепнине, дворецкий с садовником ушли, и я снова осталась одна.

Хотя... не совсем.

Глава 4

Существо, прекрасным видением появившееся передо мной, оказалось очень похоже на павлина, только абсолютно белого, ни одного цветного перышка, даже хохолок на голове и тот белоснежный.

– Ой... павлин-альбинос! – возгласила я от неожиданности.

– Сама такая, – хриловатым, но вполне человеческим голосом ворчливо откликнулась птица. – Альбиноса какого-то выдумала. И откуда ты тут взялась, скажи на милость? Милорд Лэндон не любит кукол и ни за что бы тебя не купил... кхм... в личное пользование. А будь ты нужна ему по работе, находилась бы не здесь, а в магистрате.

– Не любит, – согласилась я, едва справившись с удивлением при виде говорящей пернатой. – Но меня ему подарили его друзья. Так что все претензии к ним.

– Ну да, ну да... – с деловым видом покивала собеседница – или собеседник? – Будем знакомы. Я Фрези Лийу, фамильный фамильяр милорда.

– Что значит фамильный? – переспросила я.

– Это значит семейный, родовой, чего непонятного? Еще прадеду его служила. Видный был мужчина... хотя и правнук не хуже. А ты в курсе, что похожа на ту, на ком он едва не женился? Ух она и... – явно подавила порыв нецензурно

выругаться птица.

– В курсе, поэтому меня и выбрали в качестве подарка ему, – ответила я, пожимая плечами. Как на мой взгляд, хуже презента не придумаешь. Но у некоторых людей бывает странное чувство юмора – похоже, что и приятели Гая Лэндона из их числа. Хотя один ведь приводил разумные доводы против покупки, но второй его не послушал. А ведь куклы, как я успела понять, товар не из дешевых, можно сказать, элитный, такое приобретение далеко не каждый может себе позволить.

– Что ж, думаю, придется мне за тобой присмотреть.

– А Фрези – это женское или мужское имя? – поинтересовалась я.

– Все фамильяры женского пола! – фыркнула птичка-белоснежка.

– А Лийу – твоя фамилия?

– Вот еще! Это название моего вида. Небесная птица Лийу. Нас осталось очень мало. Не каждая семья в Ниране может похвастаться таким фамильяром, милорду повезло.

Любопытно. Древняя небесная птица. К тому же любящая поговорить. А вот это можно использовать в свою пользу. Должна же я побольше узнать об этом мире, чтобы лучше понимать, куда меня занесло и как быть дальше.

Пока я размышляла над тем, чтобы еще спросить у Фрези, появился глава магистрата собственной персоной. Прошагал мимо клетки, потрепал птичку по голове и... надел ей

на шею кольцо с висящим на нем ключом от моей клетки. Наклонился и что-то тихо сказал фамильяру, неодобрительно покосившись в мою сторону.

Видеть, что птице доверяют больше, чем мне, было неприятно, но я постаралась войти в положение лорда Лэндона. Фрези наверняка его союзник и друг, раз она много лет преданно служит семье Гая. А от меня ему пока непонятно, чего ожидать, поскольку я – во-первых кукла, которых он недолюбливает, во-вторых похожа на его бывшую, а в-третьих веду себя не так, как положено живой кукле. Вполне естественно, что я вызываю в нем подозрение, и выпускать меня из клетки глава магистрата не спешит. И как прикажете завоевывать его доверие?..

«Предоставь это дело мне! – снова напомнила о себе нечисть. – Пусть я и не суккуб, но тоже знаю, что нужно мужчине! Я сумею его очаровать и оказаться не только за пределами клетки, но и в хозяйской постели!»

«Ишь разбежалась! – возмутилась я. – А ты забыла, что ты в этом теле не одна? И я к твоему сведению не ложусь в постель с первыми встречными!»

«Подумаешь! Если я перехвачу контроль над телом полностью, ты даже ничегошеньки не заметишь! И не почувствуешь – только не завидуй потом!» – с ехидным смешком добавил голос в моей голове.

«Нет уж! Ни к кому в постель мы забираться не станем! – решительно заявила я. – Будем действовать по-другому. Ди-

пломатично договариваться, а не лезть напролом! Лорд должен осознать, что кукла тоже человек... а не игрушка!»

«Ну удачи тебе в этом», — зевнула нечисть, явно не веря в то, что у меня все получится.

Я и сама, если честно, сомневалась. Даже если сказать Лэндону, что я на самом деле человеческая девушка из другого мира, где гарантия, что он мне поверит? Решит, что это хитрость нечисти, чтобы надавить на жалость. Еще и, чего доброго, надумает окончательно избавиться от бракованной куклы, о чем меня уже предостерегали. Пока мне удалось вызвать его интерес, нужно продолжать в том же духе, а время для откровенности еще не настало.

Гай Лэндон

Кукла казалась взволнованной. Было очень странно видеть настолько живую эмоцию на гладком фарфоровом личике. Гай вспомнил, что ему никогда прежде не доводилось наблюдать кукол так близко. Да, у некоторых его друзей они имелись и служили поводом лишний раз похвастаться перед остальными, однако почти все знали, что глава магистрата их недолюбливает, поэтому в его дом своих кукол никогда не приводили. Что ж, теперь у него будет возможность как следует изучить свое невольное приобретение, сделать выводы и доказать, что подобное развлечение отнюдь не так безобидно, как пропагандируется.

Пожалуй, даже неплохо, что ему преподнесли эту куклу. И пусть Лэндон не желал такого подарка, после ее выпада относительно подвала и его слов она его весьма заинтересовала. На каждом углу заявляли, будто куклы с порабощенной нечистью внутри покорны что овцы и не имеют ни права, ни возможности ослушаться своего владельца или как-то ему – или кому-то другому – навредить. Вот он и проверит, так ли это. Судя по поведению этой куколки, сомнительное утверждение.

Хорошо, что в его доме есть Фрези Лийу. Она присмотрит за куклой, пока Гай будет на работе. Так что и ключ от клетки пусть хранится у нее, на всякий случай.

Фрези жила в семье Лэндонов много лет. Небесная птица-фамильяр являлась чудом и редкостью. В отличие от суккубов и прочей нечисти из подземного мира, которую создатели кукол подчиняли силой и силой же загоняли в созданные с помощью магии тела, Лийу сами выбирали себе людей, которым хотели служить. Эти существа спускались с небес и оставались с ними на долгие годы и даже века, продолжая помогать уже дальним потомкам избранных ими семей. В роду Гая все очень гордились тем, что такая птица однажды поселилась в их доме. Гордился и он сам. И пусть Фрези Лийу порой любила побурчать и даже повоспитывать его на правах старшей, их привязанность была по-настоящему родственной.

Родителей Гая Лэндона не стало несколько лет назад, они

погибли вместе, когда на узкой горной дороге внезапно случилась поломка экипажа. В то время он, их единственный сын, уже служил в магистрате, пока еще не главой, а одним из сотрудников. После того, как потерял семью, Лэндон с удвоенной силой взялся за работу. Ему хотелось помогать людям, делать что-то нужное и полезное для других, чтобы заглушить собственную боль и тоску по родным. О себе он почти забыл... до того, как встретился с Присциллой дес Крисбет.

Она была очень красива и прекрасно сознавала это. Всегда находилась в центре внимания, блистала и покоряла. Потомственная аристократка, дочь уроженки одного из древнейших ниранских родов и маркиза из соседней страны. Ее добивались многие, но она выбрала Гая. Дело шло к свадьбе, но внезапно Присцилле подвернулся лучший вариант, и невеста без каких-либо угрызений совести переметнулась к другому.

А вот теперь в его доме появилась довольно похожая на нее кукла. Да, не одно лицо – если приглядеться, не такие уж они и одинаковые, но сходство замечали все, сам Лэндон не исключение. И хотя ему казалось, что он уже забыл предавшую все свои обещания девушку, этот неожиданный и нежеланный подарок всколыхнул наполненные горечью воспоминания.

«Сладкий яд» – так однажды поэтично назвал леди дес Крисбет один из его приятелей. И она и в самом деле оказалась ядом, отравившим Гая и его надежды на семейное

счастье. После расставания с ней его сердце точно покрылось льдом. Он уже не стремился связывать себя узами брака, хотя раньше, глядя на родителей, тоже мечтал создать собственную семью, такую же любящую и крепкую. Лэндон снова решил полностью сосредоточиться на работе, к тому же теперь он был уже главой магистрата и нес большую ответственность за весь Айон, а таинственные исчезновения девушек в городе его весьма беспокоили.

Да и с куклами нужно что-то делать. Если они и вправду обладают собственной волей, могут перечить хозяину и обходить его приказы, их необходимо запретить, а создателей привлечь к ответу. Нечисти не место среди людей.

Тэрэнс Гримс

Когда разошлись покупатели, на этот раз скупив всех выставленных на продажу кукол, а сами куклы отправились к их новым владельцам, Гримс остался один. Он любил это время, позволяющее удовлетворенно посчитать всю полученную за день прибыль и спокойно заняться работой, не отвлекаясь больше ни на что. И все же ему до безумия не хватало звонкого голоса, легких шагов обутых в домашние туфельки ног, мягких ладошек, которыми ему иногда во время работы закрывали глаза, повторяя уже знакомую, но милую шутку.

Не хватало ее.

Спустившись в подвал, где хранились заготовки для кукол, Теренс ласково коснулся высокого флакона, в котором виднелось что-то сияющее, золотистое, точно пойманный светлячок, окруженный ореолом света. И пусть хрусталь флакона был холодным, мужчине показалось, точно он ощутил тепло. Тепло ее души, которая терпеливо дожидалась того момента, когда сможет получить новую жизнь.

– Скоро, дочка, – мягко проговорил Тэрэнс Гримс, – со всем скоро я отыщу способ.

При всем желании поскорее увидеть ее живой и заключить в объятия он не мог использовать непроверенный метод переноса, ведь в случае неудачи душа его единственной и бесконечно любимой дочери могла уйти за грань. Тогда тоскующий отец потерял бы свою ненаглядную Армелину окончательно. Гримс не мог этого допустить. Нужно действовать наверняка. Поэтому ему приходилось проводить опыт за опытом, но пока все было безрезультатно.

Вот и на этот раз не удалось достичь успеха. Кукла Элиная не стала его первой удачей. Хорошо, что она получилась похожей на Присциллу дес Крисбет и отправилась не куда-нибудь, а в дом главы магистрата. Хоть какой-то толк от нее выйдет. Да, удерживать контроль над нечистью на расстоянии будет непросто, но Тэрэнс был достаточно талантлив и опытен для того, чтобы справиться с этой задачей.

А тело дочери лавочника, чью душу ему не удалось вселить в Элинайю, присоединилось к телам остальных, с кем

у него также ничего не вышло. Но бросать свои попытки Гримс не собирался. Пока душа Армелины здесь, она ждет воссоединения с отцом. Они снова станут семьей. Он больше не будет одинок, как все это время без нее.

Супругу Тэрэнс не любил – женился на ней ради выгоды. Отец ее согласился вложиться в его работу, купил этот дом с мастерской и большим похожим на склеп подвалом, который сейчас ему так пригодился. Дора была не очень умна и не слишком хороша собой, зато она подарила ему Армелину, совсем не похожую на мать. Через некоторое время Гримс получил травму, а позже узнал, что из-за этого больше не сможет стать отцом. Впрочем, ему не хотелось заводить еще детей и делить свою любовь к дочери с кем-то еще.

Через несколько лет не стало Доры. А еще через несколько лет тот же недуг, что убил ее, обнаружился и у Армелины. Некоторые болезни не имели лекарств, даже магических. Ему оставалось лишь наблюдать за тем, как его любимая девочка, которой на тот момент уже исполнилось шестнадцать, медленно угасает, словно тающая восковая свеча. Она тоже понимала, что ей не суждено прожить долгую счастливую жизнь, повидать мир, исполнить свои мечты. Видеть печаль в ее глазах было невыносимо. И Тэрэнс Гримс поклялся себе, что отыщет способ спасти дочь.

Куклами он занимался много лет и считался лучшим в своем деле. Для их создания Тэрэнс использовал особые материалы, которые не купишь в обычной лавке, некоторые

наиболее редкие ингредиенты и вовсе приходилось приобретать на черном рынке. Да и сами эти куклы были особенными, пусть со стороны они не слишком отличались от остальных, что продавались в Ниране. Не только благодаря тому, из чего их делали, но и за счет вложенной в них магии, которая позволяла им со временем меняться, подстраиваясь под обитающих в них духов. И пусть с нечистью это было не так заметно, с человеческой душой все иначе. Кукла с лицом Армелины после того, как душа его дочери приживется в ней, со временем должна будет стать неотличимой от настоящей живой девочки. Никто не заметит разницы, а ведь о том, что ее больше нет, Гримс не сообщил никому, всем знакомым сказав, что Армелина уехала на учебу в закрытый пансион и однажды вернется в город.

И он был намерен сделать все возможное и невозможное, чтобы так и случилось.

Глава 5

Гай Лэндон упорно не смотрел в мою сторону, а затем и вообще скрылся в другой комнате, оставив Фрези Лийу приглядывать – или скорее следить – за мной. Посмотрев на ключ, висящий на грациозной птичьей шее, я лишь вздохнула. Неужели меня так и не выпустят из этой позолоченной клетки? И пусть кукольное тело не испытывало усталости, а от долгого пребывания в одной позе конечности не затекали, при мысли о том, что мне и ночь провести здесь придется, настроение начало стремительно падать. Ладно, надо во всем видеть хорошие стороны, так что остается только порадоваться, что меня сейчас окружают светлые стены личных покоев главы магистрата, а еще тут нет мышей.

А с Фрези нужно попробовать подружиться. Она вроде бы вполне разумная, хоть мне и непривычно разговаривать с птицей, пусть даже иномирной. Хорошо бы сделать так, чтобы Лийу согласилась помочь мне и убедить Лэндона в том, что я не представляю для него опасности.

Я – да, определенно, а что насчет нечисти?

«Кукла не может навредить человеку, тем более владельцу», – произнесла та даже как-то возмущенно. Снова прочитала мои мысли! Надо срочно научиться как-то закрывать их от нее... если такое вообще возможно.

«А на что тебе намекал создатель перед тем, как сюда от-

правил?» – с подозрением осведомилась я.

«Не твое дело!» – буркнула она. Такая реакция окончательно убедила меня в том, что дело нечисто. Если кукольник не снял с себя все права и продолжает контролировать нечисть, с которой мы делим одно тело, возможно, он как-то общается с ней мысленно? Но для чего? Зачем ему это нужно?

Может, следует Гая Лэндона об этом предупредить? Но тогда я точно себя выдам. Да и нет никакой гарантии, что он мне поверит. При его-то отношении к живым куклам. И почему, кстати, нечисть мои мысли читать может, а я ее мысли – нет?

«Потому что ты всего лишь человек», – соизволила ответить она.

«Всего лишь? Так, значит, ты считаешь себя лучше людей?» – спросила я. Вот ведь... Дюдюка! Отлично, так и буду ее называть. Такая же вредная, как героиня мультфильма.

«К примеру, я хитрее, изворотливее. Умею правильно себя вести. И мы наблюдаем за этим миром, хотя и живем на его изнанке. А ты совсем ничего о нем не знаешь! Можем даже поспорить, кто из нас скорее понравится главе магистрата».

«Не собираюсь я с тобой спорить!»

«Боишься проиграть?»

Настоящая Дюдюка!

– Что-то ты замолчала, – изящно склонив голову и уста-

вившись на меня внимательными глазами, заявила вдруг Фрези Лийу. – А ведь только недавно была такой разговорчивой! Что, боишься хозяина?

– А нужно бояться? – поинтересовалась я.

– Милорд не любит кукол... но тебя он распорядился принести сюда, в его личные покои. Значит, что-то в тебе есть, – произнесла задумчиво птица. – И что же, любопытно?

– Может, я просто не похожа на других кукол? – отозвалась я.

– Глупости! Все куклы одинаковые – ну, с небольшими различиями. Хотя... я вижу, что ты и вправду отличаешься. Даже твоя аура... Она другая!

Я встрепелась. Лийу видят ауры? Может, по ней можно прочесть, что в теле куклы живут две души?

– Обычно аура кукол серая, блеклая такая. Иногда с алыми всполохами – это суккубы. А у тебя она цветная... как у человека! Нужно рассказать милорду! Ему это наверняка будет интересно! – воскликнула птица и, развернувшись, зашагала в ту же сторону, куда минут пятнадцать назад ушел Лэндон.

Я не совсем понимала, о чем Фрези говорила, но ее слова меня обнадежили. Если моя аура действительно похожа на человеческую, выходит, я занимаю в кукле больше места, чем нечисть. И, может быть, у меня действительно есть шанс со временем изгнать эту непрошеную соседку! И стать единой хозяйкой этого тела! Жаль только, что оно все рав-

но останется кукольным...

«Размечталась! Изгнать меня хочет! Научись удерживать контроль над телом сначала!» – фыркнула нечисть, а затем... Я будто потеряла сознание. Провалилась в темноту, отключилась на какое-то время.

А когда пришла в себя, что-то изменилось. Во-первых, Фрези Лийу снова была рядом. Во-вторых, напротив клетки стоял Гай Лэндон и смотрел на меня так, словно я опять его чем-то очень сильно удивила.

Вот только я не помнила, чем...

Потому что это была не я.

Гай Лэндон

День у главы магистрата выдался на редкость паршивый. Тяжелый день. Такой, после которого хочется только съесть горячий сытный ужин и посидеть у натопленного камина с бокалом подогретого вина, просто глядя на огонь и ни о чем не думая. Но не судьба. Помимо исчезновения дочери лавочника Гаю пришлось думать еще и о куклах, а конкретнее – о той кукле, которая теперь находилась в его доме.

Она оказалась не совсем такой, как он представлял. Более живой, более настоящей. И это сбивало с толку. Если эта кукла действительно обладает собственной волей, то на что еще она способна? Чего от нее ожидать?

Хорошо, что, уходя на работу, Лэндон будет оставлять ее

под присмотром Фрези Лийу. Небесные птицы очень умны и наблюдательны. Иметь столь редкого фамильяра – настоящий подарок судьбы. Ему многие завидовали, но опасности в этой зависти не было. Таких птиц нельзя украсть или поймавать и присвоить силой, они сами выбирают людей, которым станут служить, и ни за что не будут жить под одной крышей с теми, кто им не по душе.

Стоило только ему подумать о ней, как Фрези появилась перед Гаем. Вид у нее был озадаченный. Похоже, кукла поставила в тупик даже небесную птицу.

– Что случилось? Она опять что-то выкинула? – осведомился глава магистрата. – Думаешь, мне все-таки следовало отправить ее в подвал?

– Не спеши с выводами, – качнула головой Фрези Лийу. – Запереть ее в подвале ты всегда успеешь. Тебе досталась очень непростая кукла – одна ее аура чего стоит!

– А что не так с ее аурой? – нахмурился мужчина. Этой удивительной способностью видеть окружающее людей облако энергии обладали только небесные птицы. Сам он при всех его магических знаниях и дарованиях ничего подобного не умел.

– Она не похожа на ауру других кукол! У них серая, а у нее цветная, как у людей! Хотя... надо еще приглядеться, но мне кажется, что и от обычной человеческой ауры ее аура тоже чем-то неуловимо отличается, – добавила Фрези. – Никогда прежде такого не видела. Что скажешь, странно?

– Очень странно, – согласился Лэндон. – Говоришь, напоминает ауру человека? Но это невозможно, она ведь, по сути, нечисть!

– Именно, – закивала птица. – Поэтому не торопись убирать ее с глаз долой. Я думаю, мы должны хорошенько изучить эту куклу и разгадать ее загадку. Ты ведь знаешь, как я любопытна! Спать спокойно не смогу, пока не выясню, в чем тут дело!

– На самом деле я хочу того же, – откликнулся он. – Тоже хочу заняться ее изучением. Возможно, так я смогу доказать, что куклы опасны, и их надо запретить, а от уже существующих избавиться.

– И как же ты предлагаешь от них избавляться? – хмыкнула Фрези Лийу.

– Освободить нечистых духов и отправить их обратно. А без них куклы станут обычными болванками вроде манекенов в витринах лавок готового платья. Там они и пригодятся, – пожал плечами Гай. Его не слишком заботила дальнейшая судьба кукол. Главное, чтобы новых не создавали, вытаскивая в этот мир все больше и больше всякой нечисти.

– Ладно, давай посмотрим, что она там делает одна.

Когда Лэндон в компании небесной птицы вернулся туда, где стояла кукла, ему вдруг показалась, что она немного изменилась. Но что именно в ней стало другим? Приблизившись к клетке, Гай задал вопрос:

– Так как, ты говорила, тебя зовут?

– Элинайя, милорд, – нежным голоском проворковала кукла, взмахнув длинными ресницами. Розовые губы совершенной формы сложились в улыбку. – У вас усталый вид, милорд, должно быть, ваша работа вас утомила. Хотите, чтобы я сделала вам расслабляющий массаж? Но для этого вам придется выпустить меня из клетки...

Решила сменить тактику? Из разъяренной тигрицы превратиться в ласковую кошечку? Присцилла тоже, бывало, смотрела на него так же, правда, интонации ее голоса чаще звучали капризно, чем нежно.

– Наше знакомство не очень хорошо началось, – потупив взгляд, продолжала кукла. – Но, поверьте, меньше всего я хотела рассердить вас. Ведь я здесь для того, чтобы скрасить вашу жизнь, а не чтобы ее испортить. Я даже могу быть вашей помощницей в работе, если пожелаете. Я многое умею, поверьте мне.

Он не ослышался? Кукла будет помогать ему в его работе? Лэндон оторопело уставился на нее, и тут вдруг что-то изменилось опять. Из движений Элинайи исчезло кокетство, взгляд стал иным – встревоженным и немного растерянным. Таким, какой бывает у человека, если его неожиданно разбудить от крепкого сна.

– Я... Простите, но... Что я сейчас говорила? – произнесла она.

«Молчала бы уж! – проворчала у меня в голове нечисть. Похоже, она рассчитывала занимать тело подольше, но я каким-то образом смогла очнуться и нарушила ее планы. – Теперь он решит, что ему досталась кукла с провалами в памяти!»

«А нечего было мне организовывать этот провал в памяти!» – буркнула я. Интересно, почему у главы магистрата такое ошарашенное лицо? Чего она успела ему наговорить, пока я пребывала в отключке?

Голова у меня снова болела, как и раньше, когда я еще была в мастерской кукольника. Видимо, борьба с нечистью за контроль бесследно не проходит. Но если я хочу разобраться в том, куда попала, и как-то изменить свое текущее положение, придется смириться с головной болью и найти способ закрывать от нечисти свои мысли и не позволять ей управлять телом, оставляя мое сознание где-то за кадром.

«Ну что же, попробуй, только сомневаюсь, что у тебя получится!» – ехидно захихикала эта Дюдюка.

– Ты говорила, что собираешься помогать мне в моей работе, – наконец-то соизволил ответить на мой вопрос Гай Лэндон. – И предложила сделать расслабляющий массаж. Ну просто на все готова, чтобы выбраться из клетки!

Помогать в работе главе магистрата? Оу... Любопытно,

зачем нечисти это нужно? Или это нужно вовсе не ей, а создателю куклы? Мог ли он дать ей такое поручение?

Но с какой целью?..

– Не хотите выпускать – и не надо, – пожала плечами я. – Но, кажется, я вас чем-то заинтересовала. Может быть, однажды мы сумеем найти общий язык.

«И через постель этого будет добиться гораздо проще!» – не преминула заметить нечисть. Вот ведь... А еще утверждает, что она не суккуб!

«Тебе повезло, что я не суккуб!»

«Вот тут я с тобой даже соглашусь!»

– Так как ты собираешься мне помогать? – приподняв черную бровь, осведомился Лэндон. – Не думаю, что кукол обучают работе с бумагами. Или ты вознамерилась вместе со мной ходить по местам преступлений?

По местам чего? Ох... Я как-то даже и не подумала, что здешние магистраты и расследованиями тоже занимаются.

Много же еще мне предстоит узнать об этом мире...

– Я это просто так сказала, к слову, – пробормотала я. – На самом деле мне просто хочется с вами подружиться. Если мы оказались в таком положении, которое ни вы, ни я не выбирали, то, может быть...

Уф, как же сложно! Выруливать из неловкой ситуации, которую создала нечисть, в то же время рискуя попасть в еще более неловкую. А мужчина еще и смотрит на меня с таким видом, как будто подозревает, что у подаренной ему куклы

не все в порядке с памятью и с головой!

– Хорошо, – вдруг произнес он. – Я буду выпускать тебя из клетки на то время, пока я дома. Уходя, стану запирать снова. Но твоя помощь мне не нужна. От тебя требуется делать только то, что я скажу, ясно тебе это?

– Да, – кивнула я.

– К моей спальне примыкает маленькая комната, будешь спать в ней. Что тебе еще потребуется? Одежда?

– Д... да, пожалуй, – согласилась я. Не ходить же в одном и том же платье. Ткань нежная, тонкая, того и гляди задену обо что-нибудь и порву.

– Придумаю что-нибудь.

Я с замиранием смотрела, как Гай Лэндон снимает ключ с шеи небесной птицы. Щелкнул замок, и я получила возможность покинуть клетку. Когда выходила из нее, казалось, будто делаю первый шаг к свободе.

«Смешно! – профырчала Дюдюка. – Свобода ей нужна, видите ли! И что ты будешь делать без покровительства владельца? У кукол нет прав! На работу тебя никто не возьмет, даже не мечтай!»

Сцепив зубы, я приказала ей замолкнуть.

Лорд привел меня в комнатку, о которой говорил. Да, маленькая, еще и без окон, но довольно уютная. Тут стояла узкая кровать, накрытая пестрым покрывалом, в уголке притулился небольшой платяной шкаф. Похоже на скромный номер в гостинице. И пусть кукольное тело не нуждалось во

сне, я порадовалась тому, что этой ночью буду не стоять манекеном в запертой клетке, а смогу лечь и вытянуть ноги.

Наверное, это все из-за моих человеческих привычек. Нечисть никак не прокомментировала обстановку комнаты. Да и, вообще, как будто затаилась.

– Осваивайся, здесь ты будешь... гм, жить, – проговорил глава магистрата, споткнувшись на последнем слове. А затем вышел, оставив меня одну и наказав напоследок не беспокоить его до утра. Я и не собиралась беспокоить, а вот кое-кто другой...

Я даже не уловила момент, когда снова отключилась. Поначалу нечисть никак себя не проявляла. Я с удобством разлеглась на кровати, размышляя о ситуации, в которой оказалась. А потом – точно щелкнули выключателем. Мое сознание снова погрузилось во мрак.

А когда я наконец-то очнулась и вновь обрела способность контролировать тело, то обнаружила себя... на широкой постели в незнакомой просторной комнате, освещенной слабым светом стоящего на прикроватном столике ночника. Рядом, закинув руку за голову, лежал Гай Лэндон. А хуже всего, что и он, и я были абсолютно голыми.

Глава 6

Гай Лэндон

Казалось, кукла его поняла. Во всяком случае, когда глава магистрата развернулся и вышел из комнаты, она не побежала за ним с новыми предложениями массажа, помощи в работе или что еще там мог придумать ее разум. Промелькнула мысль, что будь на двери замок, можно было бы, пожалуй, ее запереть. Впрочем, едва ли кукла явится в соседнюю спальню, чтобы придушить его во сне. Не в ее это интересах.

Тяжелый день подходил к концу. Сгустившиеся сумерки за окном сменились чернотой ночи. Гай наконец-то поути-на, велел принести ему ужин в личные покои. Обычно он так и делал, столовой же пользовался редко. Она была рассчитана на большую семью, а он жил один, если не считать слуг и Фрези Лийу. Теперь под крышей его дома поселилась еще и кукла Элинайя. Но Лэндон не желал даже представлять картину того, как она сидит рядом с ним за столом, составляя компанию. К тому же куклы не нуждаются в еде. То, что некоторые его приятели и знакомые водили своих игрушек даже в гости, на скачки и на другие мероприятия, выглядело для него на редкость странным, а порой и крайне

вызывающим поведением. Одно дело – супруга. Но таскать за собой повсюду куклу?..

Ему снова вспомнилась Присцилла. Она умела вести себя в обществе. Любила танцевать, могла с каждым найти тему для разговора. Когда она выбрала Гая, ему завидовали ее многочисленные поклонники. Один даже на дуэль решился вызвать, хотя дуэли уже лет сто как запрещены. Глупый юнец. Леди дес Крисбет лишь посмеялась над его желанием отбить ее у Лэндона.

Тогда ему казалось, что рядом с ним самая прекрасная женщина в мире. Красивая, яркая, обворожительная. Он не сразу понял, что за этой прекрасной оболочкой скрывается лишь пустота. Она была не чудом, не светом его жизни, а всего-навсего фальшивкой. Такой же, как и куклы, прячущие за безупречным фасадом управляющих ими нечистых духов. Да, они могли быть – или по крайней мере притворяться – услужливыми и покорными. Но все это лишь игра, сплошное притворство. И он, глава магистрата Гай Лэндон, докажет свою правоту. Непременно докажет и избавит Ниран от этой напасти.

Покончив с ужином, он некоторое время отдохнул, читая книгу из своей личной библиотеки, которую начали собирать еще его предки. Все это время небесная птица сидела рядом. Ей, очевидно, хотелось продолжить разговор о кукле, но умница Фрези понимала, что Гай не в духе, поэтому больше не поднимала эту тему. И он был за это благодарен.

К мысли о том, что теперь в доме поселился кто-то еще, им обоим еще предстояло привыкнуть. Впрочем, Лэндон надеялся, что это ненадолго. Едва ли изучение куклы займет много времени, другой вопрос, что заниматься ею он мог только в свободные от работы часы.

Отправляясь спать, Гай надеялся как следует выспаться, чтобы с новыми силами взяться за дело. Завтра с утра нужно быть в магистрате и дать новые распоряжения подчиненным. Они должны отыскать пропавшую девушку – живой или мертвой. Хотелось бы, конечно, найти ее живой, но вероятность этого была не слишком большая. Это было уже не первое бесследное исчезновение в городе, и опыт, а также интуиция подсказывали ему, что похищенные люди обнаруживаются в целости и сохранности так редко, что едва ли дочь лавочника попадет в число тех, кому повезло.

Приняв ванну, Лэндон довольно быстро заснул. Спал он всегда голым – одежда стесняла движения и мешала как следует отдохнуть. Благо никто его в такое время не видел, даже Фрези Лийу проводила ночи в другой комнате.

Когда что-то разбудило его, Гай не сразу понял, что именно. Почувствовал, что к нему кто-то легонько прикоснулся, услышал сдавленный вскрик. Открыв глаза, приподнялся на постели и сразу же увидел, что в постели не один. Рядом лежала девушка. Так же, как и он сам, она была полностью обнажена, и в неярком свете ночника ее кожа казалась фарфоровой. Волосы цвета меда разметались по плечам. Совер-

шенные формы ее тела невольно притягивали взгляд.

– Присцилла? – недоверчиво произнес Лэндон. Может быть, все, что произошло – ее предательство, их разлука – ему просто приснилось? А на самом деле они вместе и стали мужем и женой, как и собирались?

* * *

Катастрофа! Нечисть все-таки сделала то, что грозилась сделать! Вырубила меня и забралась в постель главы магистрата!

«Как ты могла?! – возопила я мысленно, обращаясь к этой бессовестной. – Молчишь, мерзавка? Если бы мы не делили одно тело, я бы тебя сама в подвале с мышами заперла! А еще лучше с крысами! Огромными и зубастыми!»

Дюдюка не отвечала. Наверняка потешалась надо мной. Или злилась, потому что я очнулась не вовремя и помешала ее планам.

А точно ли помешала? Вдруг между нею и Гаем Лэндоном уже произошло... все? А я этого даже не почувствовала!

Покосившись на мужчину, я пришла к выводу, что прямо сейчас он мирно спит. Возможно, нечисть пока не приступила к соблазнению?... И тогда я еще могу исправить ситуацию, а именно тихонько уйти к себе в комнату!

Но все пошло не плану. Незаметно выбраться из постели не получилось. Сначала я задела локоть раскинувшегося

на постели Лэндона, затем неловко повернулась и ударилась коленкой об угол прикроватного столика. Боли не ощутила, но невольно вскрикнула. И разбудила спящего!

Глава магистрата, щурясь, уставился на меня. Не успев ничем прикрыться, я оказалась перед ним полностью раздетой. Стыдиться, учитывая безупречность кукольного тела, было нечего, но я-то чувствовала себя не куклой, а человеком! И мне было как минимум некомфортно лежать голой рядом с едва знакомым и таким же голым мужчиной. Да еще и ощущать на себе его взгляд, скользящий по изгибам тела с явной заинтересованностью.

«Дюдюка, сделай что-нибудь!» – потребовала я, но вредная нечисть упорно не шла на контакт. Заварила кашу, а разгребать мне! Ну я ей устрою!

– Присцилла? – проговорил Гай Лэндон. Похоже, он перепутал меня со своей бывшей. Может быть, она ему как раз сейчас снилась, проснулся – а тут я?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.